

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооотношения юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рзаева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура перфекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифиревич Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

Е. Д. Быковская, П. В. Андрущенко

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ ЮНОШЕЙ И СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

В статье раскрывается актуальность исследования проблемы интернет-аддикции в юношеском возрасте. Представлены понятие «самоотношение», сущность феномена интернет-аддикции. Приведены результаты исследования составляющих самоотношения юношей, обуславливающих высокий уровень интернет-аддикции.

Ключевые слова: интернет-аддикция; самоотношение; сеть Интернет; юношеский возраст.

Библиогр.: 14 назв.

E. D. Bykovskaya, P. V. Andrushchenko

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

THE RELATIONSHIP OF YOUNG OF SELF-ATTITUDE AND DOWNLOADS TO INTERNET ADDICTION

The article reveals the relevance of research of adolescence in the context of the problem of Internet addiction. The notion of self-attitude is disclosed, and the essence of the phenomenon of Internet addiction is considered. The article presents the results of the study of influence of categories of self-attitude on a binding to the Internet by the young men possessing a different levels of Internet addiction.

Key words: adolescence; Internet; Internet addiction; self-attitude.

Ref.: 14 titles.

Введение. С каждым годом количество пользователей интернет-пространства только растет. В связи с этим все более актуальной становится проблема интернет-аддикции, как вида нехимической зависимости. Интернет-аддикция обуславливает ряд психологических проблем: девиантное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальности, трудности при адаптации в социуме. Интернет-аддикция — навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь офлайн,

и невозможность выйти из Интернета, находясь онлайн (Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот [1, с. 31]).

Проблема зависимости от сети Интернет рассматривалась рядом ученых. В трудах Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот представлена проблема диагностики интернет-зависимости [1]. А. Ю. Егоровым были описаны типы зависимых пользователей Интернета [2]. Исследователем К. Янг проанализированы специфические характеристики сети Интернет, провоцирующие развитие интернет-аддикции, ее стадии, предложены критерии определения данного расстройства на основе диагностических критериев патологического гемблинга [3]. М. Орзак изучены и выделены симптомы интернет-зависимости [4].

В связи с этим необходимо рассматривать личностные характеристики субъекта социального взаимодействия, способствующие формированию интернет-зависимости. Одной из таких характеристик является самоотношение, которое понимается как целостное, одномерное и универсальное образование, выражающее степень положительности отношения индивида к собственному представлению о себе [5, с. 20]. Самоотношение рассматривалось рядом отечественных ученых. К проблеме определения понятия самоотношения обратились И. С. Кон [6], Ю. М. Портнова [7], И. И. Чеснокова [8]. Исследователями В. В. Столиным и С. Р. Пантилеевым высказаны различные взгляды на происхождение и структуру самоотношения, а также разработан диагностический инструментарий [9].

Позитивное самоотношение — условие психологического здоровья, способствующее более полной самореализации личности, определяющее ее успешность в учебной и других сферах деятельности, способность к построению стратегии собственной жизни. Позитивное устойчивое самоотношение лежит в основании веры человека в свои возможности, самостоятельности, энергичности, связано с его готовностью к риску, обуславливает оптимизм в отношении ожидания успешности своих действий в ситуации неопределенности [10, с. 10]. В то же время негативное самоотношение является источником различных трудностей в общении [11, с. 3].

В связи с этим актуальной проблемой является установления взаимосвязи между самоотношением и уровнем интернет-аддикции в юношеском возрасте.

Основная часть. Базой исследования выступили Барановичский государственный университет, средние школы № 10 и № 19 г. Барановичи. Выборку исследования составили 65 юношей в возрасте от 17 до 20 лет. Для исследования выраженности категорий самоотношения был использован тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантеев) [12, с. 150—158]. Для определения уровня интернет-аддикции — методика «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Больбот) [2, с. 138]. Для выявления характера взаимосвязи самоотношения у юношей и уровня интернет-аддикции был проведен корреляционный анализ (критерий Пирсона).

В рамках первого этапа исследования было выявлено, что большинство юношей находятся на стадии увлеченности сетью Интернет (46%). Вторую по численности группу составляют юноши, находящиеся на 1-й стадии интернет-аддикции (36%). Наименьшая группа состоит из юношей без риска формирования интернет-аддикции (18%). Следует отметить, что пользователи на стадии увлеченности технологиями Интернета попадают в «группу риска» [13, с. 134]. Согласно тенденции развития зависимости при достаточном подкреплении аддиктивного поведения и неизменности внешних и внутренних детерминант переход человека из группы чрезмерных пользователей ресурсов сети Интернет в группу зависимых от сети Интернет с течением времени весьма вероятен.

На втором этапе исследования установлено, что большинство юношей обладают высоким уровнем глобального самоотношения и аутосимпатии, характеризуются слабовыраженным самоуважением и самоинтересом, ожиданием негативного отношения от других людей. Рассматривая самоотношение в рамках компонента конкретных действий в отношении к своему «Я», можно констатировать, что для юношей характерны яркая выраженность самопринятия, самоинтереса, самопонимания, низкий уровень самоуверенности, ожидаемого отношения от других, высокий уровень самообвинения, равноценная выраженность критерия саморукводства.

Обратимся к результатам третьего этапа исследования.

У юношей, использующих интернет-ресурсы без риска возникновения аддикции, отсутствуют проблемы в социальном взаимодействии, обусловленные их виртуальной активностью. Такие пользователи сети Интернет самостоятельно прекращают виртуальную

активность и никогда не стремятся замещать разрешение кризисных ситуаций жизни виртуальной активностью.

На повышение уровня привязанности к интернет-пространству юношей, конструктивно использующих сеть Интернет, влияют следующие компоненты самооотношения:

1. Аутосимпатия ($r = -0,65$; $p = 0,02$). То есть, им свойственно позитивное восприятие чувств, представлений, намерений, потребностей, действий, физических данных — всех аспектов собственного «Я». Юноши испытывают глубокую симпатию к возможностям своей личности, для них чуждо представление о себе, как о неполноценных или незначимых людях. Это избавляет их от тревожности и, в целом, от внутреннего напряжения, обусловленного отсутствием фундамента эмоционального подкрепления собственных шагов к личностному и профессиональному самоопределению. Без эмоционального принятия наличных ресурсов и особенностей, юноши испытывают трудности в поиске личного пути в социуме, поскольку ориентируются на идеальные, навязанные или приобретенные извне представления о себе, но не на реально существующие. Виртуальная активность позволяет конструировать собственные особенности более контролируемо и изолированно от наличных особенностей физического облика или социального статуса. Именно этот аспект использования ресурсов сети Интернет выступил бы фактором формирования аддикции.

2. Ожидаемое отношение от других ($r = -0,65$; $p = 0,02$), что позволяет утверждать, что юноши, независимые от интернет-сети, уверены в положительной оценке своей личности другими людьми, чувствуют себя принятыми и любимыми окружающими, открыты и общительны. В условиях сниженной самооценки юноша теряет веру в себя. Для компенсации юноши могут воспользоваться формами виртуальных взаимодействий, которые позволяют абстрагироваться от реального окружения и с гораздо меньшими затратами заслужить подобие «уважения» у других интернет-пользователей.

Юношам, использующим ресурсы сети Интернет без эмоциональной привязанности, свойственно позитивное восприятие всех составных частей собственного «Я» — чувств, представлений, намерений, потребностей, действий, физических данных. Для них характерна уверенность в позитивном оценивании и принятии другими людьми в любой ситуации. Вышесказанное говорит

об отсутствии необходимости компенсации этих компонентов сторонними ресурсами и является фундаментом конструктивного использования сети Интернет.

На формирование интернет-аддикции у юношей, увлеченных сетью Интернет, влияет целый ряд составляющих эмоциональных составляющих самооотношения:

1. Глобальное самооотношение ($r = -0,39; p = 0,03$). Такие юноши обладают равновесными представлениями о своих достоинствах и недостатках, что можно назвать ресурсом развития собственного «Я». В силу особенностей сети Интернет, пользователь способен скрыть собственные, негативно оцениваемые им, физические или психофизиологические качества. Однако «работа над собой» в виртуальном мире с малой вероятностью отразится в реальности, следовательно, юноши будут все чаще прибегать к удовлетворяющему его ресурсу, способствуя формированию собственной аддикции.

2. Самоуважение ($r = -0,48; p = 0,01$). Когда чувство собственного достоинства недостаточно сформировано, юноша не определяет свои желания и потребности как значимые. Поиск способа избавления от дискомфорта вследствие их неудовлетворения, может привести юношу в русло той или иной формы аддикции.

3. Самоинтерес ($r = -0,56; p = 0,00$). Низкий самоинтерес выражается в слабой заинтересованности в самоанализе и саморефлексии, основанной на сформулированных идеях о собственной неполноценности. Интернет позволяет компенсировать недостаток интереса к себе через деятельность в социальных сетях, где можно наблюдать за «более интересными» пользователями, и, в целом, через формы виртуальной активности, где отсутствует необходимость анализа проявлений «Я».

У юношей, увлеченных ресурсами сети Интернет, уменьшается выраженность следующих составляющих самооотношения: отношение друг к другу ($r = -0,45; p = 0,00$), самоинтерес ($r = -0,42; p = 0,02$), самопонимание ($r = -0,56; p = 0,00$). Такие юноши осознают как плюсы, так и минусы собственной личности, имеют способность к самоанализу и саморефлексии, уверенно действуют в привычных ситуациях, но теряются в незнакомых ситуациях, приводящих к стрессу и поиску компенсаторных ресурсов, которыми наполнена виртуальность. Интернет, как «площадка» для компенсации недостающего самооотношения, может привлечь юношей своей анонимностью и физической непредставленностью;

различными виртуальными ресурсами (социальные сети, форумы, блоги), где имеется возможность самовыражения без опасности быть осужденным. Итак, пространство сети Интернет не используется юношами, увлеченными интернет-ресурсами, в пагубном ключе, однако при снижении одного или более компонентов самоотношения, такие юноши переходят в стадию риска формирования аддикции.

На первой стадии интернет-аддикции юношам редко удается не выходить за пределы запланированного времени собственной виртуальной активности и самостоятельно завершать работу в сети Интернет. Они стремятся к возобновлению виртуальной активности, поскольку, находясь вне сети интернет, чувствуют нервность, раздражительность, опустошенность. Помимо социальных проявлений (пренебрежение семейными и общественными обязанностями) у них выражены физические симптомы интернет-аддикции: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, головные боли и сухость в глазах.

У юношей с выраженной первой стадией интернет-зависимости установлены следующие эмоциональные составляющие самоотношения:

1) аутосимпатия ($r = -0,49; p = 0,01$);

2) ожидаемое отношение от других ($r = -0,48; p = 0,02$). Это характеризует юношей как отрицательно настроенных к проявлениям своего «Я», неуверенных в собственных силах, ожидающих обвинений от других людей за свои действия, акцентирующих внимание на личных недостатках. Компенсаторный механизм чувства неполноценности может закрепиться в аддиктивном поведении.

Юноши на стадии увлеченности интернет-технологиями часто успешно контролируют время пребывания в виртуальном пространстве. На данной стадии интернет-аддикции маловероятна угроза потери значимых социальных связей, финансовой стабильности и профессиональных успехов. В процессе активности в сети Интернет ими редко отмечаются симптомы физического истощения.

Заключение. С понижением общего уровня самоотношения повышается уровень интернет-зависимости. Для юношей с негативным самоотношением становится актуальным поиск механизмов компенсации. Продуктивным механизмом будет поиск мотивационных ресурсов, ресурсов самовыражения и самоудовлетворения в интернет-пространстве без отрыва от реальности. Такими ресурсами могут стать саморазвитие в среде свободного доступа к информации,

поиск поддержки в лице других пользователей сети Интернет, апробация моделей поведения в виртуальности и последующий перенос их в реальность. Контрпродуктивным механизмом будет являться уход в интернет-среду с целью нивелирования возникающей тревоги, вытеснения негативного отношения к себе и заполнения образовавшегося пространства ненужной пользователю информацией (бессмысленный серфинг, проживание чужой жизни и т. д.). Избегание проблемы, вместо ее решения, только усугубит ситуацию, постепенно формируя привычку сбежать в «удобную» Сеть, где реальные проявления поведения и личных качеств не являются существенными.

Список цитируемых источников

1. *Юрьева, Л. Н.* Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография / Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Большот. — Днепропетровск : Пороги, 2006. — 196 с.
2. *Егоров, А. Ю.* Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров. — СПб. : Речь, 2007. — 190 с.
3. *Ясперс, К.* Общая психопатология / К. Ясперс. — М. : Практика, 1997. — 802 с.
4. *Orzack, M. H.* Computer addiction: What is it? / M. H. Orzack // *Psychiatric Times*. — 1998. — Vol. 15, № 8. — P. 34—38.
5. *Пантилеев, С. Р.* Стрoение самоотношения как эмоционально-оценочной системы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / С. Р. Пантилеев. — М., 1989. — 202 л.
6. *Кон, И. С.* Психология ранней юности / И. С. Кон. — М. : Просвещение, 1989. — 226 с.
7. *Пряжников, Н. С.* Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. — М. : Ин-т практ. психологии. — Воронеж : НПО МОДЭК, 1996. — 246 с.
8. *Чеснокова, И. И.* Проблемы самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. — М. : Наука, 1977. — 144 с.
9. *Столин, В. В.* Самосознание личности / В. В. Столин. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 288 с.
10. *Кольшико, А. М.* Психология самоотношения : учеб. пособие / А. М. Кольшико. — Гродно : ГрГУ, 2004. — 102 с.
11. *Столин, В. В.* Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / В. В. Столин. — М., 1985. — 530 л.
12. *Глуханюк, Н. С.* Практикум по психодиагностике : учеб. пособие / Н. С. Глуханюк. — М. : Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2005. — 203с.
13. *Лоскутова, В. А.* Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / В. А. Лоскутова. — Новосибирск, 2004. — 157 л.

Материал поступил в редколлегию 20.05.2018